

— Р-р-р! — взревел гигантский волк, глаза его, красные, как кровь, горели безумием. Он взлетел в воздух и бросился на Рода, словно ураган. Ба-бах! Род встретил его ударом, кулак его врезался в сторону волчьей морды. От удара, сокрушительного, как выстрел из пушки, волчья челюсть искажилась, словно в нее въехала телега. Крест, висевший на руке Рода, вспыхнул ослепительным светом. Шип-шип! Место, где крест коснулся волка, покрылось белым, как известь, налетом, как будто там пролилась серная кислота. Шерсть и плоть растворились мгновенно, обнажив кости, жуткие и бледные. Волк, взывая, отлетел назад, в глазах его, огромных и полных ужаса, отражалась невиданная ранее паника. Простой удар Рода, сильный, как град, подействовал куда страшнее, чем выстрелы из дробовика. Волк, тяжело дыша, пытался подняться, а его искаженная, словно изъеденная, челюсть вызывала содрогание. Невероятная жизненная сила зверя, казалось, не могла противостоять этой силе. — Это все? — спросил Род, голосом, тяжелым и спокойным. — Ты меня разочаровал. Кулак Рода снова ударил по голове волка, уже бесчувственного, безжизненного. В тот же миг, зверь, недавно бывший диким и страшным, рухнул на землю, будто мертвый. Сердце его билось слабо, предсмертные конвульсии сотрясали его тело. — Пожалуйста, не убивай бабушку! — взмолился тоненький голосок Маленькой Красной Шапочки, раздавшийся из-за спины Рода. Сердце Рода бешено застучало, звериный инстинкт пробудился в его глазах. Он схватил Маленькую Красную Шапочку за шею, поднял ее, как игрушку, одной рукой. Глаза его, полные дикой ярости, горели кровавым светом. — Ты учишь меня, как все делать? — произнес Род, голос его звучал холодно, как лед. Маленькая Красная Шапочка, поднятая за шею, корчилась от боли, но продолжала молить о пощаде. Она, казалось, не замечала волка, в которого превратилась ее бабушка. Смотря на невинное лицо с слезами на глазах, Род тоже почувствовал, как у него по щекам струятся слезы. Грудь его вздымалась, словно два спелых кокоса, готовых треснуть от наполняющего их сока. Это было как воздушный шарик, надутый до предела, так и хотелось его сжать, чтобы он лопнул. Р-р-р-р! — зашипел он, как дикий зверь. Острые пальцы Рода скользнули по алому платью Шапочки. Разрывающийся, будто молния, разрез прошел по груди, до самого живота. Нежная, как мрамор, кожа открыла взору полусферу, лишенную даже намека на скромность. Тонкая талия, утянутая в корсет, казалась гибкой и сильной, но она находилась под давлением, которого не должна была испытывать. Желание, дикое и безумное, овладело Родом, словно ураган. Звериный инстинкт захватил его разум, оставив лишь одну мысль — раздавить... Тело Маленькой Красной Шапочки было воплощением классических западных, идеальных пропорций. Она была тонка, но мышцы ее были стройными и полными грации. Тело Шапочки напоминало грушу, красивую и пышную: глаза горящие и яркие, округлая, упругая талия, икры нежные, а бедра — слегка полные. В наше время она стала бы супермоделью, которая сводила бы с ума миллионы людей. С ростом в 170 см, ее ноги занимали почти целый метр, что делало ее даже более привлекательной, чем 180-сантиметровая женщина. Не говоря, о том, что среди женщин, она была не маленькой, даже среди мужчин. Но перед трехметровым волком, она была, как ребенок перед великаном. Это было, как увидеть лошадь, тянущую маленькую тележку, или классический образ Халка и Черной Вдовы. Род, охваченный звериным инстинктом, одной рукой сжал голову Шапочки с ее длинными золотыми волосами, а другой придавил ее к стене, словно добычу. Под действием животного инстинкта его тело знало только одно — беззаветно отдаться этому безумию, забывшись в страсти. Маленькая Красная Шапочка, прижатая к стене, сидела, как статуя, ее разум был пуст. Неизвестно, сколько длилась эта безумная, всепоглощающая страсть. Разум, подчиненный звериному инстинкту, медленно остывал. Глядя на разрушенный деревянный домик, Род не мог отделаться от чувства безысходности. В облике волка, он мог сохранять определенный уровень разума, но злоба и дикость тоже находили равновесие. Если это равновесие нарушалось внешними факторами, разум уходил, и власть над телом переходила к животным инстинктам. Его тело, казалось, испытывало более высокую потребность в телесных удовольствиях, чем у обычных людей. Его мощное тело выделяло гормоны в избытке, превращая его в машину, которая производила желания. В нем постоянно накапливалось

безудержное желание, страсть, которую требовалось как-то удовлетворить. В обычном состоянии, он мог подавлять эти потребности, но в облике волка, животный инстинкт усиливался в десятки раз. Глядя на Маленькую Красную Шапочку, лежавшую без сознания, в беспорядке, Род не мог скрыть странных ощущений. На ее лице, помимо боли, отражалось удовлетворение и наслаждение. Как может быть такое? Чтобы выдержать такую интенсивную страсть, обычному человеку нужна была бы целая жизнь, а может быть он бы просто умер. Но Маленькая Красная Шапочка не только выдержала это впервые, но и будто хотела большего. Люди в этом мире такие сильные и выносливые? Род невольно вспомнил блондинку из гостиницы. Она закатила глаза, даже не успев превратиться в волка. Она не успела получить достаточно удовольствия. Значит, дело не в выносливости людей. Дело в том, что тело Маленькой Красной Шапочки отличается от тел обычных людей. Она - исключение из правил. Трудно представить, какой силой и адаптацией обладает это хрупкое, казалось бы, тело. Она смогла выдержать первое превращение в волка, а это значит, что ее возможности еще не раскрыты до конца. Если ее правильно обучить, она может стать идеальным инструментом развлечений.

<http://tl.rulate.ru/book/113104/4277046>